

Глава 46. Не ожидал, что это будет он

Жизнь человека под небесами течет так же стремительно, как белый конь¹ перепрыгивает расщелину. В пятом месяце этого года, когда под мелким дождем распустились цветы абрикоса и пошел мелкий дождь, Му Чжимину исполнилось двадцать лет. Он прошел церемонию совершеннолетия² и посетил храм предков, чтобы уведомить об этом Небеса и своих покойных прадедов.

В этот же самый год на одной из вымощенных песчаником улиц Цай Вэй случайно столкнулась с ученым зеленых одеждах и упала ему на грудь. Так она обрела брак, заключенный на небесах.

Также в этот же год закончилась война в пограничье. Рана на правой руке Гу Хэяня, в которую попали отравленной стрелой, не исцелилась даже за несколько месяцев. Все солдаты и офицеры армии Жунъянь советовали ему отдохнуть и поправить здоровье, но Гу Хэянь отказывался их слушать и упрямо продолжал заниматься военными делами, невзирая на свое ранение. В конце концов, шестнадцать генералов совместно написали письмо императору, умоляя его издать указ, ведь тогда Гу Хэянь не посмеет ослушаться.

Император согласился: "Да будет так! Пусть немедленно возвращается к нам!"

Когда в армии Жунъянь получили императорский указ, они быстро затолкали своего командира в повозку и в тот же самый день отослали обратно в столицу.

Поздно ночью пятнадцатого числа шестого месяца, когда усталые сороки сидели на ветках, а свет редких звезд озарял красные ворота домов, в столице благодаря комендантскому часу было очень тихо. И все же, когда по городу проехала повозка в сопровождении десятка воинов в черных доспехах, никто не посмел ее остановить.

Когда повозка остановилась у поместья семьи Гу, младший офицер приподнял ее занавес и доложил:

— Генерал, мы прибыли.

Из повозки выглянул молодой человек в парчовых одеждах цвета белого чая. Он был невероятно красив, но его лицо выглядело крайне утомленным, а губы очень бледными. У него был очень нездоровый вид. Правая его рука была явно ранена, поскольку она была неестественно прижата в груди и, по всей вероятности, лишена силы. Ему предложили помочь спуститься из повозки, но Гу Хэянь отказался, покачав головой.

Гу Хэянь встал перед воротами резиденции семьи Гу, поднял взгляд на висевшую над ними красную табличку и печально вздохнул. Прошло уже пять лет с тех пор, как он покинул этот дом. Когда-то все здесь было таким знакомым, а теперь стало совсем чужим.

Вся семья тетюшки Лян уже знала, что Гу Хэянь сегодня возвращается домой. Они уже давно вышли и ждали его перед главным залом. Увидев его, они поклонились и назвали "молодым господином". Их глаза покраснели. Они лишились дара речи, еле сдерживая свои слезы.

Сопровождавший Гу Хэяня военный лекарь армии Жунъянь, которого звали Ся Тянью, вышел вперед и сказал:

— Генерал, вам пришлось проделать трудный путь. Время уже позднее. После того, как я поменяю повязку на вашей ране, вам следует побыстрее лечь спать.

Услышав это, тетушка Лян поняла, что сейчас не время предаваться сентиментальности. Она торопливо сказала:

— Молодой господин, ваши покои уже готовы. Можете идти отдыхать.

Гу Хэянь поручил тетушке Лян разместить сопровождавших его солдат армии Жунъянь, а потом обратился к Ся Тяньу:

— Пойдем в мою комнату. Сменим повязку.

Вежливо сложив перед собой руки, Ся Тяньу обратился к Цзюань Нян:

— Барышня, можно тебя попросить принести таз горячей воды?

Цзюань Нян торопливо кивнула и побежала исполнять просьбу.

Вскоре она принесла в комнату Гу Хэяня таз с горячей водой. Поставив его на деревянный столик, Цзюань Нян подняла взгляд и сразу же прикрыла рот рукой.

Гу Хэянь сидел на краю кровати. Он уже приготовился менять повязку и поэтому приспустил одежду, обнажив правую руку. От запястья до локтя все его предплечье было изуродовано. Окровавленная гноящаяся рана выглядела так, что больно было смотреть. Глаза Цзюань Нян покраснели от сочувствия. Она горестно вздохнула.

— Цзюань Нян, иди отдыхать, — подняв взгляд, мягко сказал Гу Хэянь. — Не нужно здесь ждать.

Цзюань Нян кивнула и вышла из комнаты.

Когда Ся Тяньу закончил накладывать свежее лекарство и менять повязку, он попросил разрешения удалиться, чтобы тоже пойти отдыхать. Гу Хэянь снова надел нижнюю рубашку, лег на кровать и закрыл глаза. Знакомый дом, в котором он провел детство, успокаивал его сердце после невообразимых трудностей, пережитых в далеком пограничье. Молодой генерал, который многие годы не знал спокойного сна, вскоре крепко уснул.

Гу Хэяню приснилось, что он все еще воюет в пустыне, где до самого горизонта простирается желтый песок. На нем были серебристые доспехи, и он мчался навстречу врагам на своем гнедом коне. В него летели тайно выпущенные варварами стрелы. Время так замедлилось, что он отчетливо различал каждую из них.

Даже его собственные мысли были очень ясными: "Не могу уклониться".

На самом деле он вполне мог увернуться от этих выпущенных из засады стрел.

В прошлой жизни в Гу Хэяня попала отравленная стрела, поэтому после перерождения он был к этому готов. Ему было достаточно немного повернуться вбок, чтобы избежать попадания ядовитой стрелы и последующей за этим боли.

Но в эту долю секунды Гу Хэянь начал колебаться.

Дело в том, что он вспомнил, что в его прошлой жизни, когда он вернулся в столицу, Му Чжимин пришел навестить его.

Вдруг, если в этой жизни его не ранят, Му Чжимин не придет увидаться с ним. Что тогда?

Пока он об этом думал, дерево уже стало лодкой³. Отравленная стрела пронзила его руку, и рукав окрасился красным. Гу Хэянь вздрогнул от боли. Порыв ветра, насыщенного густым запахом крови, подхватил горький смех. Это был его собственный смех над несчастьем, которое он принес себе сам.

Когда Гу Хэянь очнулся ото сна, в небе уже ярко светило солнце.

Обезболивающий эффект лекарственных трав уже прошел, и рана сильно болела. Но Гу Хэянь уже так долго страдал от обжигающей боли, что почти привык.

За окном щебетали птицы, ярко сияло солнце. Без звуков сражений и трубящих горнов Гу Хэяню казалось, будто он все еще видит сон. Открыв глаза, он почувствовал снизошедшее на него умиротворение. Вскоре после этого он попытался приподнять свое израненое тело. Он знал, что сегодня не может проводить время в праздности. Он только что вернулся в столицу, и его ожидала целая гора самых разных житейских дел.

В этот момент из-за двери послышались голоса двух людей. Вообще-то они разговаривали вовсе не громко, но Гу Хэянь был мастером боевых искусств и обладал обостренными чувствами. Благодаря этому его уши смогли уловить несколько отдельных фраз.

— Молодой господин, наш хозяин все еще не проснулся.

Это говорила тетушка Лян.

Но вот другой человек оказался для Гу Хэяня полной неожиданностью.

— Да, он очень устал после долгой дороги. Ему будет полезно подольше поспать.

Услышав голос человека, по которому он тосковал днями и ночами, Гу Хэянь резко сел на кровати. При этом он потревожил свою рану, и его брови резко нахмурились от боли.

Но Гу Хэянь не обратил на рану никакого внимания. Он потрясенно уставился на дверь. Казалось, он хотел пронзить взглядом резную деревянную дверь, чтобы увидеть, что происходит снаружи.

"Му Чжимин? Как это может быть он?"

Возможно, здесь имеется в виду солнечный свет. В одном словаре видела, что "белый конь/жеребенок" — это поэтическое выражение, означающее примерно то же самое, что и "солнечный зайчик".

Церемония совершеннолетия — буквально церемония надевания шапки/головного убора, которая устраивается по достижению двадцати лет. В данном случае речь идет о венчике-заколке, в которую собирают волосы.

"Дерево стало лодкой" означает "дело сделано, уже ничего не поправишь".